

Возвращение

Маркус Агирре

Шестичасовой перелет-переезд закончился, и Маркус с братом вышли из автобуса. Путешествие в монастырь далось молодому человеку очень нелегко, но в этот раз у него не было выбора. Отцу и Джулии необходимо было на неопределенный срок уехать в Кению, где должны были быть переговоры и работа. Маркус не влезал в дела отца, ничего не понимал в этом, но знал, что тот нашел себе замену, и преемник хорошо справляется со всем.

Сначала отец предложил ему полететь вместе с ними, но Маркус почувствовал какой-то необоснованный страх и отказался от поездки. На семейном совете было решено оставить Маркуса с Фоксом одних, но молодой человек попросил разрешения уехать в монастырь, так как там и ему будет спокойно, и есть где брату побегать. Джулия согласилась.

И вот Маркус остановился около заброшенного и сгоревшего дома, с которым у него были связаны какие-то воспоминания. Фокс потащил его дальше, и молодой человек, взяв брата за руку, направился гулять по улице. Очередная остановка была у лазарета, и потом Маркус и Фокс оказались у колодца. Маркус дал брату попить воды, а сам сел на скамейку и задумался. Скоро нужно будет двигаться дальше.

Анастасия Полякова

Прошли годы с тех пор, как она впервые прибыла в монастырь, и Настя со смехом вспоминала те времена, когда плутала на единственной улице в деревне, пытаясь понять, где что расположено и в какую сторону идти. Теперь же она могла ориентироваться здесь и с закрытыми глазами, чего, впрочем, лучше было не делать — с запоминанием местности у нее, может, и стало получше, но с вот с координацией движений по-прежнему беда. Никаких идей о том, что приобрести, у Насти не было, и она просто бродила по небольшой деревушке, рассматривая местных жителей и их дома. В голове было пусто.

Вспоминать знакомых или размышлять о том, где они и что с ними, не хотелось. Если все в порядке — хорошо, если нет — Настя вряд ли сможет чем-то помочь, а в случае чего она всегда в монастыре или где-то от него недалеко. Куда больше беспокоила сестра. Причем, девушка и сама не знала, что ее так волнует, но недавние Олины слова про какой-то сюрприз заставляли волноваться. И что она только задумала?

Настя машинально кивнула расположившимся у колодца молодому мужчине и ребенку, все еще пребывая где-то в своих мыслях, и лишь несколько мгновений спустя узнала сидящего на скамье человека. О том, что случилось с Маркусом, знал, наверное, весь монастырь, да и Настя видела его пару раз, когда забегала в лазарет. Но потом его увезли домой, и с тех пор девушка понятия не имела, что происходит с ее другом. Однако сейчас он выглядел куда лучше чем год назад.

— Маркус, привет, — все же окликнула его Настя, подходя ближе. — Ты, наверное,

меня не помнишь, — немного неловко продолжила девушка, до которой только сейчас дошло, что у парня, вообще-то, с памятью проблемы, — но мы общались раньше. — Настя умолкла, задумчиво глядя перед собой. Покачнувшись с пятки на носок, она спросила: — Как ты вообще? — В общих чертах она и так все знала, но хотелось убедиться лично, что теперь, наконец, все более-менее хорошо.

Маркус Агирре

Фокс очень сильно хотел пить, и это было хорошо, потому что это позволило Маркусу немного отдохнуть. Он все еще уставал, но с каждым днем работоспособность увеличивалась. Более-менее восстановившись, молодой человек устроился работать в ресторан своего дяди официантом, и старался все делать быстро и качественно. Но у него появились проблемы с речью, которые он не замечал, пока жил дома. Дома было хорошо и спокойно. И он заботился об отце, который был в уже достаточно преклонном возрасте, о Джулии, которая тоже была немолода, и ждал, когда отец подаст в отставку. Эта командировка в Африку должна была быть последней. Маркус надеялся, что после этого отец будет сидеть дома, а он будет работать, чтобы хоть чем-то помогать своему родителю.

Послышались шаги, раздался едва уловимый запах, и молодой человек нахмурился. Он знал, что до своей смерти обладал магией и преуспел в превращениях. А гиены достаточно хорошо слышат и чуют запах на большом расстоянии. Он посмотрел на Фокса, который вылил воду на свою футболку, а с остатками воды пускал пузырьки. Маркус вздохнул.

А потгм послышался голос, вроде знакомый. Перед ним стояла девушка. Он точно помнит, что несколько раз видел ее в лазарете, когда это все с ним случилось. Щеки налились румянцем, когда он вспомнил, в каком там был состоянии.

- Добрый день, - вежливо поздоровался он, слегка растягивая слова. - Я помню, что вы... ты навещала меня в лазарете. Тебя зо-вут Нас-тя? - договорил он.

Анастасия Полякова

Маркусу явно было не по себе, и Настя не знала, связано ли это с его состоянием в целом или же с ее внезапным появлением. Она спокойно улыбнулась, отмечая про себя, что говорить парню все-таки сложно и в целом он выглядит довольно уставшим, так что не стоит утомлять его, забрасывая вопросами.

— Да, но можешь сокращать имя, как тебе будет удобно, — ответила она, немного поразмыслив. В конце концов, как ее только не называли в монастыре, многие обитатели которого с трудом произносили русские имена. — Ты с братом? — Настя честно не помнила, рассказывал ли Маркус что-то о своих братьях/сестрах, не считая Яреци, но с чужим ребенком его бы вряд ли куда-то пустили, а на сына тот не походил: ему от силы года два, а Маркус в последнее время явно не в том состоянии был, чтобы собственными детьми обзаводиться.

Хотя гораздо больше сейчас Настю интересуют способности Маркуса. Он, конечно, уже разобрался с превращениями, но то было раньше, до его "смерти", а теперь он вряд ли помнит, из-за чего у него в прошлом было столько проблем. Немного подумав, Настя все же поинтересовалась:

— Ты опять учиться приехал? Или просто отдыхать?

Сама Настя уже и не помнила, когда в последний раз просто отдыхала. Но все же была рада, что сегодня пришла в деревню.

Маркус Агирре

Фокс закончил играть с водой и слез с лавочки. Вытер мокрые руки о свои штаны и подошел к брату. С интересом посмотрел на девушку, которая стояла напротив.

- Это Макус, мой блат, - важно сказал мальчик. Маркус много раз замечал его особенность называть его Макусом, не используя букву "р" в его имени. Это было забавно, и ему самому это нравилось. Своему брату он разрешал многое, и Джулия тоже разрешала сыну много, но при этом малыш рос не сильно избалованным.

- Настя, - более четко произнес молодой человек, чувствуя, что ему нравится это имя. - Да, верно. Это мой младший брат. Отец и Джу-лия уехали в Аф-ри-ку.

От этого слова молодой человек слегка передернулся. Отец предложил ему птехать вместе с ними в Африку, но он отказался. Потому что был какой-то необоснованный страх, хотя раньше он с уверенностью мог сказать, что гиены намного приятней, чем люди. А вот сейчас он считал это представление ошибочным. И ему было страшно.

- Мы... да, что-то вро-де того. Я хочу вспом-нить, чем обладал. Какими способ-ностями.

Он замолчал и посмотрел на Фокса, который внимательно рассматривал девушку.

Анастасия Полякова

— Вот как. Хорошо, — Настя приветливо улыбнулась ребенку и кивнула. — А как тебя зовут?

Ее опыт общения с детьми сводился к присмотру за сестрой и несколькими встречам с Кимико, так что девушка решила пойти по наиболее простому и очевидному пути: говорить спокойно и просто, без осложнений, но и без надоедливого разжевывания очевидных вещей. Ребенок ведь не дурак: у него просто меньше жизненного опыта, вот и все. Про Джулию Настя помнила весьма смутно и никак не могла понять, называл ли ей Маркус такое имя? Хоть когда-нибудь. Но и без того было понятно, что эта женщина, очевидно, его мачеха. И ладили они вполне хорошо.

— О, у тебя было немало талантов, — задумалась девушка. Настя не могла точно сказать, каких успехов Маркус добился в превращениях, ментальной магии и врачевании (а ведь он, вроде, и еще что-то изучал), но вот то, что обучился он многому, она не сомневалась. — Вспоминать долго придется. Но, думаю, во второй раз будет уже гораздо проще, — тут же добавила девушка, подбадривая.

Под пристальным взглядом ребенка Настя почувствовала себя неловко. Сразу подумалось, что волосы у нее за целый день спутались и наверняка в пыли, что на ботинки налипла грязь, а часть ногтей сломались еще вчера, но она их так и не

отрезала. Чудесный, должно быть, вид.

Маркус Агирре

- Меня зовут Фокс, и мне уже 2года, - важно сказал мальчик, показав 2 пальца на руке. Конечно, было еще не очень понятно, что именно он говорил, но вроде бы все понимали.

Маркус усмехнулся и протер руками лицо. Нужно двигаться дальше, чтобы не сбить режим брату. Фокс засыпал достаточно рано и все еще спал днем. Джулия переживала из-за этого, так как читалась разных книг и сайтов в интернете, где все наперебой говорили, что после года спать днем нельзя, а уж если в два года ребенок не считает до миллиарда, то все - он глупый и его уже нельзя спасти. Маркус не верил в это мракобесие, и Джулия все-таки с ним согласилась. Его поддержал отец, что было для него очень важно.

- У меня остались какие-то воспоминания, связанные с превращениями. Я был гиеной, гулял в Африке. Но сейчас мне туда что-то не хочется, - сказал он, все также растягивая слова, но уже более бодро. - Мы собираемся двигаться дальше. Ты с нами?

Он помнил (а может ему рассказывали), что монастырские иногда спускаются в деревню - иногда сами, но порой по заданию от старших мастеров. Маркус посмотрел на девушку.

Анастасия Полякова

— Приятно познакомиться, — немного удивившись, промолвила Настя. Она, конечно, экспертом не была, но не думала, что дети в два года уже выстраивают такие длинные предложения, пусть и довольно простые по сути. Да и в принципе, разве маленькие дети с незнакомцами настолько разговорчивы? Впрочем, Настя судила в основном по Кимико, которую примерно в таком возрасте ещё помнила, а это не показатель — дети, в конце-то концов, разные и по характеру сильно друг от друга отличаются.

— Да, ты бывал там с экспедицией какой-то, вроде, — несколько неуверенно подтвердила Настя, подумав про себя, что нежелание Маркуса ехать в Африку может быть связано и с тем, что именно там он подхватил вирус бешенства, едва не приведшего его к смерти. Но упоминать об этом вслух явно не стоило.

— Конечно, — на предложение идти вместе девушка согласилась мгновенно. И огляделась вокруг, вспоминая, нет ли чего-то, что ей следовало срочно приобрести или сделать. Получалось, что ничего — по крайней мере, срочного или действительно важного, — не требовалось. — Уже и правда пора возвращаться.

Да и ребёнку, кажется, требуется дневной сон — по крайней мере, Оля точно спала днём, чуть ли не до четвёртого класса, — а тут ещё и явно нелегкая поездка до деревни накладывала свой отпечаток. Даже Маркус в начале разговора выглядел уставшим, так что лучше не задерживаться.

Маркус Агирре

Судя по тому, как неуверенно сказала девушка про его поездки в Африку, он предположил, что она мало что знала о нем. Но все равно ему не хотелось туда возвращаться. Отец и Джулия поддержали его нежелание быть там, и отец, наверное, и сам не хотел возвращаться туда. Африка у него ассоциировалась с малярией, антисанитарией и страхом за жизнь сына. Да и Фоксу тяжело перенести многочасовой перелет.

- Да, я что-то та-кое пом-ню, - кивнул молодой человек и встал со скамейки. Фокс попросился на руки, и Маркус тяжело вздохнул и надел рюкзак, а потом взял брата на руки. Посмотрел на Анастасию.

- Я мало что пом-ню из жиз-ни в монас-тыре. Там какие-то пра-вила? А может ты мне расс-кажешь про не-го? Буд-то я пер-вый раз при-шел сю-да?

Как он оказался здесь впервые он не помнил, а после смерти ему было не до размышлений. А сейчас он хотел начать все сначала. Он получше перехватил Фокса, который начал засыпать, и посмотрел на девушку.

Анастасия Полякова

Вот это было неожиданно. Честно. Сама Настя уже достаточно прожила в монастыре, чтобы более-менее знать, что к чему, но ей никогда не приходилось никому этого объяснять. Ну, разве что вкратце родителям, чтобы не волновались, и сестре, чтобы унять любопытство. Более того, саму Настю, когда она только появилась в Линь Ян Шо, никто не встречал — очевидно, ее наставница была сильно занята в тот момент; может, ее даже не было в монастыре, — и девушка понятия не имела, как обычно новичкам проводят "экскурсию". Ей приходилось собирать все по кусочкам, кое-как, и сейчас Настя судорожно пыталась хоть как-то упорядочить эту информацию у себя в голове.

— Хорошо, — кивнула девушка, наконец решившись. — Начнём с того, что в монастыре нет обслуги, и все его жители по мере сил и возможностей помогают в хозяйстве: мы устраиваем дежурства на кухне и в лазарете, убираем территорию, вместе организуем праздники. Распорядок дня у тебя, в принципе, может быть любым, но запомни, что трапеза три раза в день: в семь, четырнадцать и двадцать часов. Вообще, у учеников подъём где-то в шесть утра, но ты под эту категорию по возрасту не подходишь, да и не думаю, что многие это правило соблюдают. В принципе, и в столовую можно в любое время прийти, на кухне всегда что-нибудь съедобное остаётся.

Оглядевшись, Настя продолжила:

— Дорога из деревни ведёт к Западным воротам монастыря. С ними рядом тренировочная площадка и храм. От храма проще всего на местности ориентироваться. Прямо перед ним мост через реку, а рядом с мостом столовая, жилые корпуса для учеников и мастеров. Ну, так как ты считаешься обитателем, ты будешь жить с мастерами. Соседей по комнате у тебя не будет, так что, если возникнут какие-то сложности, а никого из знакомых в монастыре нет, можешь попросить для себя куратора, это не запрещается. Может, у тебя есть какие-то конкретные вопросы? — Настя неловко улыбнулась, добавив: — А то я завалила

тебя разрозненными фактами, а полезного — пшик.

Маркус Агирре

Судя по тому как Анастасия некоторое время молчала, Маркус подумал, что он неправильно что-то спросил или построил предложение, отчего она ничего не поняла. Но потом оказалось, что Настя просто не знала, что рассказать. Она никогда еще не выступала в роли проводника. Маркус, когда она начала говорить, ободряюще положил руку на ее плечо и легонько сжал. Улыбнулся своей искренней улыбкой. Но потом убрал руку, так как Фокс уже весил достаточно много и одной рукой его было сложно удержать.

Так прошло некоторое время, Маркус слушал свою подругу и старался не перебивать. Брат и рюкзак оказались достаточно тяжелой ношей для молодого человека, который еще не совсем оправился от пережитой болезни, и два раза Маркус споткнулся. Опустив брата на землю, он взял его за руку и замедлил шаг. Джулия говорила, что надо приучать Фокса ходить, а то он стал слишком ручным и не слезает с рук. Маркусу иногда было грустно, когда он видел, как отец играет с младшим сыном, и периодически чувствовал укол ревности. Ведь с ним так не игрались, да и отец только на выходных навещал его. Но это уже в прошлом, все в прошлом, и его жизнь началась несколько месяцев назад. Этим надо воспользоваться.

- Мне кажется, я что-то вспо-ми-наю. Спаси-бо за та-кой под-робный рас-каз. Я... пом-ню, ты обу-чалась вра-чева-нию. И... ты сможешь мне по-мочь вспом-нить что-то больше о себе? - Произнес он с надеждой в голосе и посмотрел на нее.

Фокс остановился, выдернул руку и сел на корточки, чтобы рассмотреть какое-то насекомое, проползающее мимо. Маркус снял рюкзак и расправил плечи.
